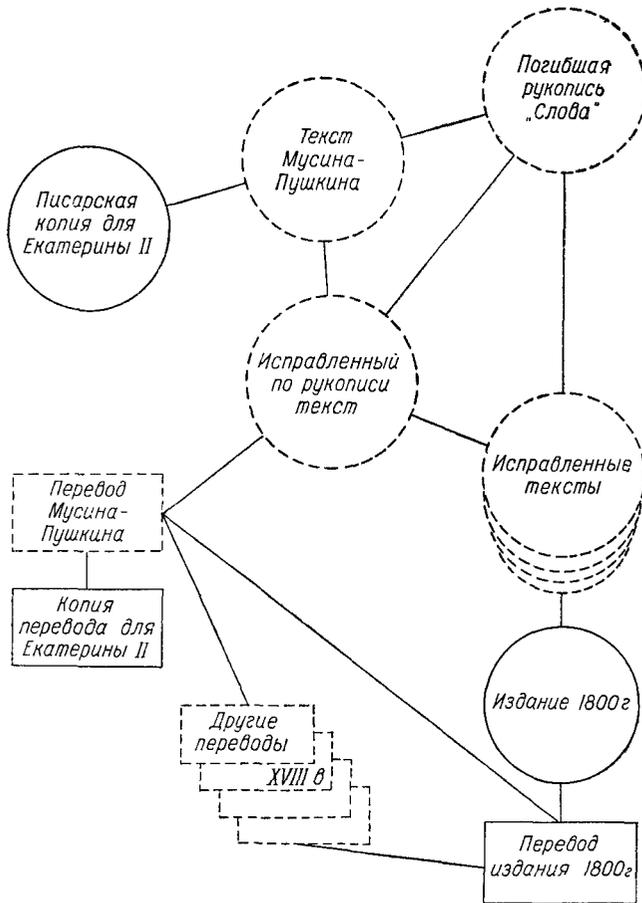

По существу выбора шрифта и не было: гражданский шрифт явился результатом всего хода работы над текстом погибшей рукописи.²⁷

Применение гражданского алфавита в первом издании «Слова» было удачным: оно обеспечивало гораздо большую точность передачи текста; оно избавляло издателей от необходимости расставлять надстрочные знаки, без которых в конце XVIII в. казались немислимыми издания церковной печати; кроме того, оно избавляло издателей от необходимости

вводить в текст А, Ѡ, Ѣ, расстановка которых в изданиях XVIII в. также обычно не соответствовала рукописной традиции XII—XVI вв. Иной была в церковных изданиях XVIII в. и система сокращений, постановки титла и выноса букв над строкой. Гражданский шрифт гораздо менее связывал издателей, позволял точнее следовать тексту. Он был более «нейтрален» по отношению к древнерусскому тексту, чем церковно-славянский.

Совсем иным было бы отношение издателей к гражданскому шрифту, если бы они не задавались целью более или менее точной передачи древ-

²⁷ Можно было бы думать, что церковно-славянский шрифт не подходил для памятника светского. Действительно, «Поучение», изданное А. И. Мусиным-Пушкиным, могло восприниматься как произведение церковной литературы, однако тем же Мусиным-Пушкиным была издана и «Русская Правда» — памятник не менее светский, чем «Слово», и изданный тем же церковно-славянским шрифтом.